

Сяо Люй с гневом оттолкнул его руку и громко сказал:

— Я знаю! Моя мать бросила меня, она не признаёт меня, и я никогда не видел своего отца. У меня нет к ним никаких чувств, и они не могли оставить след в моей жизни. Юй Бай, ты слишком самонадеян. Ты хочешь использовать меня для своих целей, а я тебе говорю — это невозможно.

Тот мужчина говорил, что Юй Бай ненавидит его за убийство Асуры, поэтому Юй Бай будет мстить.

Юй Бай тихо спросил:

— Ты так думаешь?

На лице маленького ребёнка бушевал гнев. Он казался взбешённым, и его голос становился всё пронзительнее.

— Меня спасли из тесной собачьей клетки в приюте. Причину, по которой я был там заперт, ты прекрасно знаешь. Хотя я и чудовище, но для вас я ценен, разве не поэтому? Ты не можешь меня любить. Поэтому ты, не считаясь с моим желанием, убил мисс Цзян. Ты не позволил мне оплакивать её, а когда я ослушался, ты сломал мне руку. Ты приносишь мне только боль, и дать можешь лишь её. Я ненавижу тебя! Поэтому я поклялся, что ты ничего от меня не получишь...

Невольно он снова назвал её «мисс Цзян». Та женщина была редким лучиком тепла в те дни. Она играла с ним, рассказывала истории. Хотя вокруг мисс Цзян вертелось много детей, он знал — для него она была особенной.

Однажды их взгляды случайно встретились. Глаза мисс Цзян были полны невероятной нежности, а затем она приложила палец к губам и тихо сказала:

— Тссс...

Он обрадовался — это был их с мисс Цзян секрет.

В те дни, когда приходила мисс Цзян, он был счастлив. Мало того что было много вкусных угощений и игрушек, они с мисс Цзян вместе сажали цветы, танцевали и мастерили поделки. Он изо всех сил старался показать ей себя с лучшей стороны: сам чистил зубы, умывался, заправлял постель. Он был отзывчивым, вежливым, уступал другим и помогал воспитателям присматривать за теми, кому нужна была помощь. Что бы ни случилось, на его лице всегда сияла улыбка.

Даже мимолётная надежда лучше, чем полное её отсутствие.

Раз кто-то смотрит на меня, я могу стараться ещё усерднее. Стараться улыбаться, жить и пытаться изменить своё будущее. Даже если будет трудно, я не хочу сдаваться.

Тесная, ветхая деревянная кровать, бесконечные склоки между детьми, строгие выговоры и побои воспитателей, вечно пустой живот, тихие всхлипы по ночам... Вот чем на самом деле была жизнь в приюте.

Ему никогда не нравилась жизнь в приюте. Мир над его головой был таким маленьким, и каждый день он делал всё, чтобы просто набить желудок. Ребёнок без родительской защиты — вот кто он был. Никакой детской радости, только глубокая, въевшаяся в кости горечь от того, что тебя бросили.

Он думал, что это несправедливо.

Мир, который он видел в доступных ему книгах, был иным. В книгах говорилось, что у всех детей есть родители, которые дают им тёплый дом. Маленьких детей родители берегут в своих руках, они — самые счастливые.

Неужели он не может быть счастлив лишь потому, что у него нет родителей?

Обычные дети никогда не узнают, каково это — быть брошенными, одинокими и беспомощными. словно цветок, которому надлежало расти в теплице, жестоко выброшенный в дикую природу. Он может завянуть, а может и никогда больше не зацвести.

А эти брошенные дети всю свою жизнь ищут и жаждут одного — любить и быть любимыми.

Он думал, что никогда никого не полюбит. И всё же был уверен, что любит ту, самую особенную, мисс Цзян.

Но однажды он случайно подслушал разговор мисс Цзян с директором приюта. Мисс Цзян сказала, что она его мать и хочет его усыновить. Услышав эту ошеломляющую тайну, его первой реакцией было бежать.

Позже директор лично пришёл и сообщил ему, что его усыновят, причём очень хорошие люди.

Видимо, с оформлением документов возникли проблемы, и всё затянулось на несколько дней. Этого времени с лихвой хватило, чтобы в одиночестве сходить с ума от мыслей.

Его прекрасная мисс Цзян раскололась на двоих: одна — та, которую он любил больше всех и считал самой красивой, а другая — мать, которая его бросила.

В одно мгновение его мир рухнул...

Если добрая к нему мисс Цзян была его матерью, значит, она же — источник всех его несчастий. И тогда её доброта казалась такой насмешкой.

Мама... Какое чуждое слово...

Чужое до дрожи, чужое до того, что оно забрало последнее тепло, которое у него было. Ложная видимость разбилась, и его сердце уже не могло вернуться назад.

Затем случилось его Пробуждение. Его, названного «чудовищем», заперли в железной клетке, где раньше держали собак. То, что ждало его впереди, было неизвестностью. Возможно, смерть.

От страха он плакал всю ночь. Ему не хотелось сгореть заживо или умереть от голода. В конце концов, он сказал человеку, который всю ночь дремал снаружи:

— Забери меня.

Это был его выбор.

Его забрал другой мужчина — с невозмутимым лицом и глазами холоднее лезвия.

И с этого момента его судьба изменилась, а всё прошлое перестало иметь к нему какое-либо отношение.

Потом Юй Бай обратил на него внимание и сказал, что усыновит. Мужчина, который привёл его, с безразличным и холодным видом, словно выбрасывая мусор, отдал его Юй Баю.

Юй Бай и к нему относился не то чтобы хорошо: одевал в девчачью одежду, кормил вкусной едой, укладывал спать на мягкой кровати. Юй Бай называл его «Сяо Люй» и упрямо покупал ему зелёные платица.

Всё это он мог терпеть, даже находил себе оправдание: раз он носит девчачью одежду, те, кто хочет его поймать, точно не узнают.

Так продолжалось до тех пор, пока Юй Бай не убил мисс Цзян...

В день, когда её тело предавали морю, он тоже пришёл в порт. Он рыдал и кричал, пытаясь выйти из машины. Лишь в тот миг он по-настоящему осознал, что мисс Цзян покинула этот мир.

И лишь тогда он окончательно понял: его любовь к мисс Цзян и мнимая ненависть к ней на самом деле были всеми его чувствами к «матери». Он страдал от того, что его бросили, но кровная связь по-прежнему заставляла его любить эту женщину.

Люди легко идут на уступки тем, кого любят. В этом мире, даже если есть всего один человек,

к которому можно испытывать чувства, то одиночества не будет.

Если бы можно было, он отдал бы всё, чтобы обменять. Пусть она даже и не будет счастлива, но хотя бы будет жива в этом мире.

Её не стало. И где же теперь должно найти пристанище его сердце?

Он понял это слишком поздно...

— Юй Бай, я ненавижу тебя...

Юй Бай смотрел на истерично рыдающего ребёнка и наконец произнёс:

— Ты слишком слаб. Твоя ненависть для меня тоже ничтожна. Я могу просто не обращать на неё внимания.

Сяо Люй ненавидел и боялся его. Но Сяо Люй уже не мог без него обойтись.

Он подумал, что Сяо Люй для него, или он для Шэнь Цзяланя — они, в сущности, одинаковы. Независимо от ненависти или чего-либо ещё, они уже прочно связаны.

...

Шэнь Цзялань пришёл один, а уходил уже с навязчивым типом, который напросился в машину, да ещё и с огромным псом.

Создавалось впечатление, что стоит ему отказать, как этот парень с несчастным видом брошенного щенка вместе со своим псом усядется на обочине, привлекая внимание прохожих.

В конце концов Шэнь Цзялань кивнул.

Дино, счастливый, со своим любимым псом, вскочил в машину. Шэнь Цзялань невольно задумался, сильно ли линяет эта большая собака.

Дино, словно угадав его мысли, поспешно заявил:

— Гарфилд не линяет, не волнуйся!

— ...Ладно.

Всю дорогу Шэнь Цзялань вёл машину, а Дино без остановки болтал, ничем не отличаясь от трещотки, в полной мере демонстрируя Шэнь Цзяланю свою радость от долгожданной встречи.

Впрочем, с точки зрения Шэнь Цзяляня, этот парень уже давно не имел перед ним никакого образа.

Как, например, сейчас: на заднем сиденье человек и собака время от времени нежились друг с другом. Даже свернувшись калачиком, упитанный Гарфилд представлял собой массивный комок шерсти. Дино же, не в силах оторваться, всю «обшаривал» его, глядя с головы до кончика хвоста, а затем от кончика хвоста до подбородка...

— Ты и правда сейчас держишь картинную галерею?

<http://bllate.org/book/15261/1346595>